Б.Ш. Саидамиров,
советник Секретариата Межпарламентской
Ассамблеи ЕврАзЭС,
кандидат юридических наук

А.А. Розикзода,
аспирант кафедры уголовного права
Санкт-Петербургского университета МВД
Российской Федерации

Клевета, как способ унижения чести и достоинства представителей власти

Саидамиров Баходур Шовалиевич
Санкт-Петербург, Российская Федерация
Советник Секретариата
Межпарламентской Ассамблеи ЕврАзЭС
Кандидат юридических наук
SaidamirovBS@mail.ru

Saidamirov Bahodur Shovalievich
St.-Petersburg, the Russian Federation
The adviser of the IPA EurAsEC Secretariat
The candidate of jurisprudence
SaidamirovBS@mail.ru

Розикзода Алихони Абдулхаким
Санкт-Петербург, Российская Федерация
Аспирант кафедры уголовного права
Санкт-Петербургского Университета
МВД России
alihandro83@mail.ru

Rozikzoda Alikhoni Abdulkhakim
St.-Petersburg, the Russian Federation
Graduate of the criminal law department of the
St.-Petersburg state University of the MHA of
Russia
alihandro83@mail.ru

Действующее уголовное законодательство Республики Таджикистан и Российской Федерации сегодня, к сожалению, имеют в своем составе серьезное упущение, а именно: Уголовные кодексы обеих республик не содержат в себе нормативного оформления такого деяния, как клевета в отношении представителей власти.

Обращаясь к истории, необходимо отметить, что УК РСФСР 1922 г. содержал в себе такую норму – «Ст. 90. Заведомо ложное сообщение в письменном заявлении государственному учреждению или должностному лицу о деятельности государственных учреждений или должностных лиц или заведомо ложный ответ на официальный запрос таковых». По истечении времени и с совершенствованием уголовного законодательства данная норма не нашла своего отражения ни в УК РФ 1996 г., ни в УК РТ 1997 г.

Как показывает статистика, в Таджикистане с каждым годом наблюдается тенденция роста случаев клеветы, как способа унижения чести и достоинства представителей власти. Тому свидетельство – обилие клеветы в средствах массовой информации республики. По официальной статистике, 35% случаев клеветы совершаются в отношении государственных служащих. Часто клеветнические высказывания подобного рода есть и в сети Интернет. Так, по данным Организационно-инспекторского Управления Министерства внутренних дел Республики Таджикистан, в 2010 г. было зарегистрировано 69 случаев клеветы, 28 из которых были совершены в отношении чиновников – представителей власти Республики Таджикистан. Тогда как в 1998 г., после вступления в силу Уголовного Кодекса РТ 1998 г., количество регистрируемых преступлений по ст. 135 УК РТ составляло лишь 6 случаев.

В отличие от УК РТ, УК РФ содержит в себе статью, предусматривающую наказание за совершение подобного рода преступления. Статья 298 УК РФ: «Клевета в отношении судьи, присяжного заседателя, прокурора, следователя, лица, производящего дознание». Ответственность за совершение данного преступления дифференцируется в зависимости от потерпевшего. Так, в ч. 1 статьи рассматривается ответственность за клевету в отношении судьи, присяжного заседателя или иного лица, участвующего в отправлении правосудия. В ч. 2 статьи – то же в отношении прокурора, следователя, лица производящего дознание, судебного пристава и судебного исполнителя[1]. К сожалению, данная статья не предусматривает ответственности за клевету в отношении всех иных представителей власти. Было бы логично, если закон защищает специальные категории потерпевших от однотипных посягательств, установить преступность клеветы и в отношении всех представителей власти.

Клевета, с объективной стороны, выражается в распространении заведомо ложных сведений, задевающих честь и достоинство другого лица либо подрывающих его репутацию. Таким образом, исходя из диспозиции ст. 135 УК РТ, необходимы три условия: чтобы сведения были порочащими, ложными и были распространены[2].

Современные законодательства России и Таджикистана не содержат перечня порочащих сведений, предоставляя право определить их круг суду. Суд при оценке распространенных сведений должен исходить из моральных принципов, сложившихся в данном обществе. В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 3 от 24 февраля 2005 г. «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» разъясняется, что «порочащими, в частности, являются сведения, содержащие утверждения о нарушении гражданином или юридическим лицом действующего законодательства, совершении нечестного поступка, неправильном, неэтичном поведении в личной, общественной или политической жизни, недобросовестности при осуществлении производственно-хозяйственной и предпринимательской деятельности, нарушении деловой этики или обычаев делового оборота, которые умаляют честь и достоинство гражданина или деловую репутацию гражданина либо юридического лица»[3].

Под распространением порочащих потерпевшего сведений понимается сообщение их какому-то третьему лицу, нескольким лицам или неопределенному кругу лиц. Если сведения передаются только самому лицу, которого они касаются, то это не считается распространением, так как другие лица не знают об этом и, следовательно, на общественное мнение разговор «один на один» не может оказать какого-либо влияния. Способы распространения сведений могут быть разные. В соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации к распространению следует относить также опубликование порочащих сведений в печати, их трансляцию по радио и теле-, видеопрограммам, демонстрацию в кинохроникальных программах и других средствах массовой информации, а также их изложение в служебных характеристиках, публичных выступлениях, заявлениях, адресованных должностным лицам, или сообщение в иной, в том числе устной форме нескольким или хотя бы одному лицу[4].

Распространяемые сведения, чтобы наступила возможность ответственности, должны носить ложный характер, т.е. не соответствовать действительности. Если же сведения, отрицательно характеризующие гражданина, его поведение, поступки соответствуют действительности, то умаления

[1] Уголовное право. Общая и особенная часть. Под ред. д-ра юрид.наук Н.И. Ветрова. – М., 2007. – С. 691.

[2] *Ткачевский Ю.М.* Уголовная ответственность за клевету //Законодательство. – 1999. – № 11. – С. 23.

[3] Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2005. – №4. – С. 7.

[4] Там же.

чести и достоинства этого гражданина со стороны других лиц нет, а имеет место критика, основанная на достоверных фактах. Достоверность или недостоверность сведений устанавливается при рассмотрении дела в судебном заседании[5]. Состав клеветы считается оконченным с момента сообщения заведомо ложных сведений хотя бы одному постороннему лицу.

Мы полагаем, что распространение сведений, не соответствующих действительности в отношении представителей власти и близких лиц представителей власти, должно преследоваться по закону как преступление публичного характера. Для возбуждения уголовного дела необходимо наличие связи между распространением клеветнической информации и законной деятельностью представителя власти по осуществлению своих служебных обязанностей.

Распространение клеветнических сведений в отношении представителей власти является инструментом воздействия на порядок управления. Ложь порождает недоверие не только к отдельным людям, но и к системе управления в целом[6].

Общественная опасность клеветы в отношении представителя власти не вызывает никаких сомнений, свидетельством чему служит тот факт, что подобного рода дела доходят до судов РТ, и уже существует определенная судебная практика ведения таких дел.

Клевета, являясь одним из способов совершения унижения чести и достоинства представителя власти, может вызвать наступление тяжких последствий в виде неприятности по службе (увольнение, понижение в должности), а в некоторых случаях и самоубийства. Поэтому в целях всесторонней защиты чести и достоинства представителя власти от преступных посягательств при исполнении им своих служебных обязанностей наказание может быть обеспечено при установлении уголовной ответственности не только за оскорбление, но и за клевету. Дополнение УК РТ новой статьей о клевете в отношении представителя власти будет способствовать укреплению образа представителя власти в правосознании граждан и усилению их защищенности при исполнении ими своих служебных обязанностей.

Ключевые слова: уголовное законодательство; клевета в отношении представителей власти; репутация; заведомо ложные сведения; порочащие сведения; распространение порочащих сведений.

Keywords: criminal law; libel against government Officials; reputation; false information; defamatory information; distribution.

[5] *Сидоров В.А.* Как добиться эффективной правовой защиты от клеветы?//Гражданин и право. – 2000. – № 2. – С. 35.

[6] *Шрамченко А. В.* Актуальные вопросы усовершенствования защиты сотрудников правоохранительных органов при исполнении ими служебного долга: криминологический и уголовно-правовой аспекты: Монография. – Невинномысск, 2007. – С. 65.